

ЗРИТЕЛЬ любит театр и с каждым годом становится все требовательнее: он хочет большего, чем мы зачастую даем. С этим явлением сталкивается, очевидно, в своей повседневной практике каждый творческий коллектив. Чтобы не отстать от бурного темпа нашей жизни, чтобы идти в ногу с ней, повсюду, в том числе и в театрах, идет переоценка ценностей. То, что вчера удовлетворяло, сегодня оказывается устаревшим, да и то, что достигается сегодня, является лишь трамплином к более существенным достижениям дня завтрашнего, достижениям, которые наиболее полно отвечали бы запросам времени, возрастали требованиям зрителей.

Работники театра всегда волновали такие творческие проблемы, как традиции и современность, мастерство и новаторство, образ положительного героя и другие. Ныне, когда перед деятелями искусства поставлены новые ответственные задачи, проблемы эти приобретают особую актуальность. Выступления в печати ведущих мастеров театрального искусства республики — режиссеров, артистов, художников — могли бы сослужить хорошую службу творческим коллективам, они с интересом читались бы зрителем. Обидно, что пока в наших газетах и журналах такие выступления крайне редки. А потребность в большом, открытом и заинтересованном разговоре о путях развития театрального искусства очевидна.

Нам есть о чем говорить, о чем спорить, над чем раздумывать. Вопросы, требующих разрешения, много, и все они важны. Об одном из таких важных вопросов, на первый взгляд, мало относящемся к сфере творчества, но на самом деле составляющем основу основ нашей творческой жизни, мне и хотелось бы начать разговор.

МЫСЛЬ о назначении своего искусства, о том, как достойно выполнить свой долг перед современниками, постоянно заботила работников нашего коллектива. Особенно много думается об этом сейчас, когда требования к театру стали как никогда высоки, когда государство говорит: хватит быть иждивенцами!

Из года в год мы строили свою работу так, чтобы постоянно сокращались дотации от государства. Это шло за счет перевыполнения плана. В 1962 году мы дали около 600 спектаклей вместо намеченных 525, обслужили около четырехсот тысяч зрителей вместо 255 тысяч. Как нам удалось это? Ответить не так просто. Одно можно сказать с уверенностью: рациональная репертуарная политика, курс на «омоложение» коллектива и кропотливая, разносторонняя работа со зрителями явились теми тремя «китами», которые помогли

нам создать условия, близкие к самокупаемости.

Как складывалась наша репертуарная политика? Было время, когда мы односторонне понимали призы, уделять преимущественное внимание произ-

ведениям советской драматургии. В погоне за современностью мы нередко закрывали глаза на явно низкий художественный уровень отдельных пьес. Вот и получалось, что за некоторые спектакли мы не могли не краснеть. Разумеется, мы сами стали понимать неправомерность такого комплектования репертуара, да и зрители нам на многое указали. Переломники промышленного и сельскохозяйственного производства стали требовать спектаклей по-настоящему волнующих и поучительных, герои которых обогащали бы их духовно; учителя школ и старшеклассники, преподаватели и студенты пединститута стали делать заявки на классику.

ВРЕМЯ, ПРОБЛЕМЫ, ОБСУЖДЕНИЯ

ТЕАТР И ЗРИТЕЛЬ

Пришлось давать отставку таким, к примеру, спектаклям, как «Камень на дороге», «Нечистая сила», «В эту ночь никто не уснул» и другим, явно слабым в художественном отношении. Зато почетное место на афишах заняли названия «Иркутская история», «Барабанщица», «Вальда» («Барба»), «Стряпуха замужем», «Океан», «Заводские ребята», «Дородное место»...

ИНОГДА среди театральных работников можно услышать мнение, что на посещениях театров сказывается кино и телевидение. Мне кажется, что и сами сторонники такого мнения не верят в него. Действительно, причина приливов и отливов публики (разумеется, с учетом мастерства актеров, идейно-художественной значимости спектаклей) — в работе со зрителем.

Зрители — народ благодарный. И там, где театральные работники вкладывают душу в это кропотливое дело, там труды вознаграждаются сторицей. Прежде считалось, что Бельцах — не театральный город. Теперь, наверное, так не скажут ни в одном театральном коллективе страны, которые с успехом гастролировали у нас в городе. Заметно выросла театральная публика в райцентрах и селах, с которой мы часто общаемся во время наших выездов. Она выросла количественно и, если можно так сказать, качественно.

Хочется думать, что в этих ощутимых сдвигах не последнюю роль сыграл наш коллектив, не могла не дать результатов долготелетняя добросовестная работа наших режиссеров, артистов, художников со зрителями.

Традицией стало у нас проведение расширенных художественных советов с привлечением представителей общественности. Такие советы предшествуют, как правило, каждой нашей премьере. В зависимости от темы спектакля приглашаем представителей разных профессий. Скажем, при обсуждении постановки «Над Днепром» в заседании совета приняли участие председатели колхозов, бригадиры, сотрудники нашего научно-исследовательского института, преподаватели литературы школ и пединститута, студенты и т. д.

После таких расширенных художественных советов проводим производственные совещания и так называемые корректурные репетиции. Обсуждение новой работы без представителей общественности считается у нас ЧП.

что делается в этом направлении у наших кишиневских коллег.

Другая форма — конференция зрителей. Мы не мыслим себе, чтобы хоть один наш сезон прошел без такой итоговой конференции. Ведь это позволяет оглянуться на пройденный путь и, осмыслив его удачу и недостатки, учесть очередные пожелания, вступить более «вооруженным» в следующий сезон.

В минувшем году в разгар сезона мы провели «внеочередную» конференцию с членами бригад коммунистического труда. Встреча была непринужденной, без стола президиума, без «подготовленных» докладчиков. Выступления знатного строителя, Героя Социалистического Труда Георгия Ардьяну, начальника смены коммунистического труда швейной фабрики № 2 Прасковьи Самсон и других участников многое дали коллективу.

Некоторые формы нашей работы со зрителями успешно сочетают в себе пропаганду нашего искусства, и, скажем условно, просветительскую работу. Сюда следует отнести: наши творческие встречи со зрителями на предприятиях, в учреждениях и учебных заведениях, где лекции или беседы нашего работника сопровождаются показом отрывка из нового спектакля; активную работу режиссеров, актеров, художников в народных университетах культуры (Бельцах, Окнице, Флорештах), где лекционные занятия также сопровождаются показом отрывков из спектаклей; постоянную связь театра с пединститутом, Дворцом пионеров, оказание самостоятельным коллективам теоретической, практической и другой помощи.

Хорошие творческие связи установились у нас с Окницким народным театром. Они приезжают посмотреть почти все наши новые работы, беседуют с постановщиками, исполнителями. Наши работники, в свою очередь, бывают у них, помогают не только советами, но и делом. В прошлом сезоне, например, наш художник, заслуженный деятель искусств МССР Б. Соколов, режиссер В. Левцкий и заслуженный артист республики В. Головаченко приняли непосредственное участие в постановке «Иркутской истории», которую играли и мы. В Головаченко выступили там в роли Сердюка. Традицию эту мы продолжаем.

Наши режиссеры во главе с главным режиссером, заслуженным деятелем искусств МССР Р. Григоряном, художники, заведующие техническими цехами проводили курсовые семинары руководителей самостоятельных

драматических коллективов в Бельцах и Окнице.

При театре работает консультационный пункт, куда часто обращаются за советами участники художественной самодеятельности. Мы рады, например, что помогли (вплоть до предоставления париков, костюмов) драматическому коллективу колхоза имени Ленина (село Мараньно) поставить спектакль «Бурная ночь» И. Караджале...

О ЧЕНЫ не хочется, чтобы эта статья создала впечатление, что все у нас идет гладко и ровно.

Нас очень беспокоит, скажем, то, что не все глубоко, психологические спектакли принимаются зрителем. Так было, к примеру, со спектаклями «Лиса и виноград», «Юность отцов», с тайной опаской включаем мы в репертуар лермонтовский «Маскарад». Значит, где-то промахиваемся, значит, наша работа со зрителями не всегда дает желаемые плоды. Как выправить это положение в возможно более короткий срок? Ясного ответа мы пока не нашли.

Далее. Мы не делаем различий между спектаклями стационарными и выездными. Каждую постановку стремимся играть и в райцентрах, и в селах. Но не всегда, к сожалению, нам это удается, так как в большинстве Домов культуры, не говоря уже о клубах, сцены абсолютно не приспособлены для показа спектаклей.

Из этого следует извлечь уроки на будущее. Строить Дома культуры да и клубы необходимо так, чтобы сцена отвечала современным требованиям.

В летний период мы часто играем прямо на полевых станах. В этих условиях трудно достичь подлинно творческой сценической атмосферы, а стало быть, наибольшего воздействия на зрителей. Совсем другое дело, если бы мы имели оборудование машины «Шипито» Министерству культуры следовало бы позаботиться о том, чтобы обеспечить ими театры.

...Может быть, эти наши тревоги не очень оправданы, может быть, нас заботят слишком незначительные вопросы, и мы не замечаем более серьезных? Но от того, что мы будем вариться, как говорят, в собственной соку, большой пользы не будет. Вот почему так хочется, чтобы на страницах печати пошел большой разговор о дедах театральных, чтобы наши старшие товарищи — опытные мастера сцены — и зрители приняли в нем самое живое участие.

И. КОСТЫЛЕВ,
директор Бельцкого русско-молдавского драматического театра.

Советская Молдавия
Г. Кишинев

17 МНБ 1963